

КИЕВ — СТОЛИЦА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ. 24 ИЮНЯ ЦК КП(б) У ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЕРЕЕХАЛО В НОВУЮ СТОЛИЦУ. НА ФОТО: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КИЕВСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА.

Литературная газета

Цена 20 коп.

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕВ СССР И РСФСР

№ 81 (397)

26 ИЮНЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

В Грузии оживленно готовятся к торжествам ФИРДОУСИ. Состоялось несколько докладов, посвященных «Шах-Намэ». Институт литературы и языка при государственном университете Грузии выпускает академическое издание «Шах-Намэ». Текст установлен по манускриптам XIV, XV и XVI вв. Специальная делегация выедет в Персию на торжества Фирдоуси.

В бежищном Дворце культуры (Западная область) открывается рабочий университет культуры. В нем будут пять факультетов: марксизма-ленинизма, историко-географический, литературно-художественный, физико-химический и биологический. И преподавание в университете привлекаются профессора и доценты бежищного университета и высококвалифицированные инженеры завода «Красный профинтерн» (Роста).

Дневник Литературной газеты

26 ИЮНЯ Классиком мировой художественной литературы никогда еще не читали с такой любовью и не изучали так пристально, как их читают и изучают теперь в нашей стране.

Обизвестно, например, что каждое новое издание Пушкина, как бы ни были велики его тиражи, раскупается у нас с молниеносной быстротой. То же самое происходит с каждым новым изданием Гоголя, Некрасова и других классиков. К классикам художественной литературы мы не оказали наследникам неблагосклонными или небрежными.

Однако вместе с классической литературой мы унаследовали от прошлого также и классическую критику. Эту вторую часть наследства мы «своими» еще далеко не в достаточной степени.

Поэтому только что выпущенный ГИИ первый том избранных сочинений В. Г. Белинского представляет культурно-политический факт первостепенной важности.

Перед ГИИ стояли две важнейшие задачи: во-первых, воспроизвести с максимальной точностью подлинный текст Белинского и, во-вторых, снабдить его добросовестными научным аппаратом — предисловиями, комментариями и примечаниями.

Первую из этих задач ГИИ выполнил весьма добросовестно — текст первого тома выверен по первоначальным журнальным публикациям, а в тех случаях, когда это было возможно, он выверен также и по рукописям Белинского. Научный аппарат издания вполне отвечает его цели и характеру. По своему типу издание это не академическое, рассчитанное на более или менее узкий круг, а популярное, рассчитанное на удовлетворение интересов широкого массового читателя.

Позтому редактор заботливо и разумно выбрали и опубликовали в первом томе такие важнейшие статьи Белинского, которые выражают кульминационные пункты его литературной деятельности. Кроме того они хотели, чтобы читатель, который впервые, быть может, возьмет в руки том Белинского, сразу же получил представление о многообразии критических жанров Белинского. Поэтому рядом с обширными сложными монографиями-исследованиями мы находим в первом томе и обзор, и литературный памфлет, и даже рецензию — эту зародившуюся форму критики. Комментарии не загораживают книгу.

Своеобразный подбор материала нарушает хронологическую последовательность творчества Белинского, но комментарии составлены умело, и читатель имеет возможность познакомиться с исторической обстановкой, при которой писалась каждая из статей, вошедших в первый том.

Выполненный с технической стороны не менее тщательно и культурно, чем с редакционной, первый том избранных сочинений В. Г. Белинского по праву должен будет занять свое место на книжной полке читателя.

Надо только пожелать, чтобы как можно скорее за первым томом последовали второй и третий.

Культурные запросы колхозной деревни растут со стремительной быстротой. Колхозник хочет знать не только все, что делается в пределах его обширной социалистической родины, но и за ее рубежами. «Крестьянская ограниченность» изживаетея в сознании работников колхозных полей. Спрос на газету, на техническую и художественную литературу полностью не удовлетворяется, несмотря на совершенно исключительный размах нашего издательского дела. Особенно слаб участок художественной литературы. Тотские наши журналы издаются незначительными тиражами. Дорогие издания лучших советских писателей хотя и попадают в деревню, но опять-таки в тех количествах, как то было раньше. И, наконец, художественная литература, попадающая в деревню, часто по своему качеству и идейному уровню стоит очень низко.

Журнал «Колхозник», созданный по инициативе А. М. Горького и работающий при самом ближайшем его участии, рассчитан на то, чтобы дать деревенскому читателю произведения квалифицированных советских писателей и рассказать ему об основах таких необходимых теперь в поле наук, как химия, физика, агрономия и т. п. В первом номере журнала пойдут рассказы А. М. Горького, И. Вавилова, статьи акад. Иоффе, Вавилова, Радека, Сафарова и др.

Журнал даст место на своих страницах вещам только художественно полноценным и социально значимым. Наряду с крупными писателями, учеными и публицистами в нем, конечно,

но, будут печататься и начинающие. Однако только в том случае, если их произведения будут удовлетворять всем требованиям, предъявляемым к действительно художественной литературе. Никакой специально «крестьянской», т. е. ограниченной перенесенной тематикой и сниженного качества литературы в журнале не будет. Писатель может и должен рассказать колхознику не только о деревне. Пусть он покажет ему город, наши новостройки, заводы, фабрики, поговорит с ним о том, как живет его союзник рабочий у нас и за границей. В журнале будет дано место и рассказам о прошлом (парская Россия).

Журнал «Колхозник» является новым и большим (тир. 100 000 экз.) трибуной для советского писателя.

Советский писатель должен подойти к своему новому печатному органу с чувством большой ответственности. Всякий выступивший на страницах журнала тем самым делает заявку на выступление перед миллионами читателей.

Строгий и серьезный читатель вырос в нашей колхозной деревне. В № 1 журнала «Колхозник» печатается статья А. М. Горького «Беседа с колхозниками», в ней он цитирует письма деревенских читателей. Письма эти говорят о тех высоких требованиях, какие предъявляют советскому писателю работники социалистических полей.

Колхозный читатель ждет советского писателя. В значительной мере от доброй воли последнего зависит участь нового прекрасного начинания А. М. Горького.

В недавнем прошлом, вернее, в первые годы своего существования советская архитектура отличалась удивительной бедностью вкуса. Декоративный конструктивизм наложил свою скучную серую печать на вновь строившиеся жилые дома и общественные здания.

Новые дома рабочих поселков строились и рядом строились в виде длинных тесных коридоров с квадратными окнами и фанерными дверями, заводские поселки составлялись из серенги кубиков все того же неизменно темносерого цвета.

В последнее время наметился резкий поворот в советской архитектуре. Поворот к изящной линии, к цветному пятну, поворот к красоте и изяществу. Социалистический быт имеет на них большее право, чем деревенские владельцы буржуазных особняков.

Дом построенный недавно академиком Жолтовским по классическому закону «золотого сечения» в Москве, на Моховой, — едва ли не первая попытка реализовать этот поворот в советской архитектуре. Праздником цвета и краски является, судя по подготовительным работам, будущий архитектурный гигант — Дворец советов.

Осваивая наследие классического искусства, мы не можем безучастно пройти мимо многочисленных примеров истории мировой архитектуры, когда древние мастера умело вкрапляли скульптуру и живопись в архитектурное строительство.

Мы переселили тот этап, когда архитектура считалась у нас не искусством, а не имеющим никакого отношения ни к скульптуре, ни к живописи умением промазывать серые кубы и коробки. Сейчас советские архитекторы внимательно приглядываются к работам художников и скульпторов, вовлекая их в работу архитектурных мастерских, вступая с ними в практическое творческое сотрудничество.

В недавно открытом в Москве архитектурном клубе — в Дворе Архитектора — состоялась на-днях первая знаменательная встреча архитекторов и художников, посвященная беседе о монументальной живописи и о сотрудничестве художников с архитекторами и архитектурными мастерскими. Нужно приветствовать это начинание творческих союзом художников и архитекторов, приступающих к совместной работе.

Советские архитекторы и советские художники проявляют большой интерес к этому делу. И те и другие понимают, что участие художника и скульптора должно органично входить в общий архитектурный замысел. И это взаимное понимание служит залогом того, что в ближайшем будущем наша страна обогатится новыми прекрасными зданиями, которые изяществом своих линий и красотой цветной росписи будут ярко выражать радостный, красивый, жизнеутверждающий стиль социалистического архитектурного строительства.

НАША ЛИТЕРАТУРА — МЕЧ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ

ПИСЬМО П. П. ПОСТЫШЕВА К ВСЕУКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ

Товарищи! Набудутся только единицы, которые могут оспаривать то, что в стране Советов не только для писателей, а для писателей в особенности открылись новые, беспредельные, до сих пор невиданные перспективы и возможности по-настоящему творить. То есть совершилось то, о чем лучшие люди мечтали.

Показать нового человека, человека, существующего уже и создающего новую жизнь, изобразить просто, сильно, высокохудожественно эту новую жизнь, этого нового человека, показать волю и мазг этой жизни — ВКП(б), показать всю несостоятельность, пошлость, низость, преступность и гнидость старого рабского на фоне этой великой жизни, победившего, восторжествовавшего труда — сколько материала, сколько фактов, сколько событий, сколько фактов, хотя иногда и тяжелых!

И лирик, и драматург, и прозаик, верящий непоколебимо и безгранично в пышный расцвет этой жизни, в ее торжество во всем мире, может быть опьянен, вдохновен.

Литература всегда имела колоссальное воспитательное и агитационное значение.

Это значение нашей литературы неизмеримо увеличивается.

Наша литература — не песня мечты, не отвлеченный пошлый, а меч борьбы за дело социализма.

Наш писатель не просто талантливый художник с богатой фантазией, а художник-боец, вооруженный теорией Маркса-Ленина-Сталина, описывающий, показывающий живую, бурлящую новую жизнь, новую действительность, выступающий против всех порабощителей, держащих еще в своих цепких руках пять шестых света.

Что еще нужно? Разве это не все, чтобы творить, не озираясь, не сомневаясь?

Мы — самые передовые и самые счастливые.

Мы этим гордимся, и нами гордятся все трудящиеся и угнетенные всего мира.

Украинская литература за время существования советской Украины прошла очень сложный путь. Борьба и на этом фронте — кто победит — вставала не раз кое перед кем.

Немало украинских писателей отчаявалось, шарахалось, калосло, возвращалось и опять уходило, некоторые попали так крепко в ланы врагов литературы пролетариата, что из этих лан вырваться не сумели — нехватало сил и воли.

Есть и сейчас еще отдельные товарищи, не свободные от этого шахраяния и качания.

Но все же это в основном, как говорят, позали.

Украинская советская литература и украинские советские писатели вышли на широкую дорогу достаточно вооруженными, чтобы двигать советскую литературу вперед.

И она пойдет вперед. Советская литература будет цветущей. В этом все мы уверены, иначе не может быть.

Моя пожелания: крепче, рука об руку с писателями всего могучего Советского союза сплачивайте ряды вокруг ленинской партии, вокруг ее великого ленинца — вождя и учителя — т. Сталина, который неустанно заботится о росте советских писателей и расцвете советской литературы.

Пишите так, чтобы трудящиеся еще больше любили советскую литературу, а читатели ее еще крепче любили бы свою страну Советов.

Увеличивайте внимание подрастающему поколению — юношам и детям.

Наша страна порождает героев. Многие из этих героев еще неведомы стране. А они есть. Вы должны показать их стране, и я уверен, что вы их покажете.

Не переставайте учиться по-настоящему, а главное — знайте жизнь. Не зная жизни, даже самый талантливый писатель ничего талантливого не напишет.

А жизнь ваша сейчас и велика, и глубока, и многогранна, и богата.

Чтобы черпать из этого неиссякаемого источника образы, надо окунайтесь с головой в этот источник.

Привет вам, дорогие товарищи! Да здравствует первый всеукраинский съезд советских писателей!

Да здравствует ВКП(б) и наш великий непобедимый Сталин!

ЧЕЛЮСКИНЦЫ В ЛЕНИНГРАДЕ

ОБРАЗЕЦ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Выступление Н. Тихонова на площади Урицкого

ЛЕНИНГРАД, 25 июня. (По телефону от наш. корр.). Встреча челюскинцев и спасших их героев летчиков в Ленинграде превратилась в радостный праздник. На пути с вокзала к площади Урицкого, где состоялся торжественный митинг, героев летчиков и челюскинцев засыпали цветами. На торжественном митинге выступил председатель Ленсовета тов. Лядинский и Каманин, заместитель начальника экспедиции Попусов, а также Николай Тихонов, приветствовавший героических летчиков и отважных челюскинцев от имени советских писателей.

— Вы перенесли, — сказал Н. Тихонов, — на самый край света боевые заветы ленинградского пролетариата. Ваш ледяной лагерь был настоящей большевистской крепостью, которая отражала все приступы всестей Арктики. Все наши мысли, сердца в дни этой незабываемой борьбы были с вами. Мы, так же как и вы, прислушивались к треску льдов, ледяных валов, зыванию пурги, сквозь которую мелькали птицы победы. Мы учились глубоко содержательной простоте вашей эпопеи. Она является тем образцом созданного в жизни социалистического реализма, к которому стремится наша советская литература. Да здравствует поларные победители! Да здравствует партия, воспитавшая этих героев, и лучший капитан корабля, называемого Советским союзом, капитан страны Советов — тов. Сталин!

Вечером, в большом дворце Петергофа герои летчики и челюскинцы встретились с ленинградскими большевиками, компартиями Красной армии и флота, учеными, артистами и писателями. Встреча, на которой присутствовали тт. Киров, Угаров и другие руководящие работники, прошла по-товарищески, в непринужденной обстановке.

КНИГИ О ЛЕДОВОМ ПОХОДЕ

Беседа с Сергеем Семеновым

ЛЕНИНГРАД, 25 июня. (По телефону от наш. корр.). Писатель челюскинцев С. Семенов поделился с нашим корреспондентом своими творческими планами.

— Во время похода «Челюскина», — рассказывает С. Семенов, — я написал десять записных книжек, на льдине — три больших тетради. Все это черновые материалы, которые будут мною использованы в прозе льдинных о «Челюскинцах» и челюскинцах. Я предполагаю написать повесть, в которой хочу отобразить историю нашей экспедиции, жизнь на льдине, спасение челюскинцев героями летчиками. Обязательна напишу и книгу очерков, посвященных коллективу челюскинцев. Все эти замыслы будут мною осуществляться по мере возможности. Сейчас я целиком займусь большой и ответственной работой по созданию двух книг, авторами которых в основном являются герои Советского союза и руководители «Челюскина».

Первая книга — о летчиках — героях советской страны. Герои летчики расскажут об основных моментах и эпизодах своей жизни и особенно подробно о спасении челюскинцев.

Вторая книга — о руководителях экспедиции и обо всем коллективе «Челюскина».

Возглавлять всю эту большую работу по созданию книг будут тт. Шмидт и Евзевский. Мне поручена глава о партийной жизни на походе и на льдине. Книгу будет издавать «Правда». В помощь героям летчикам и участникам экспедиции привлекутся писатели, журналисты и т. д.

Неосомненно, эти коллективные книги наиболее широко сумеют познакомить массу трудящихся с героической работой по спасению челюскинцев и жизнью героического коллектива экспедиции.

Мартину Андерсен-Нексе — шестьдесят пять лет

Редакция «Литературной газеты» горячо приветствует М. А. Нексе в день 65-летия. Товарищ Нексе встречает его в нашей стране, среди друзей и единомышленников — советских писателей.

Сорок лет литературной работы М. А. Нексе, которая близка и дорога трудящимся, неутомимая деятельность писателя-общественника неразрывно связывают его с рабочим классом и с нашей страной. С большой силой убедительности не раз рассказывал Нексе о достижениях Советского союза слушателям за рубежом.

Мы ждем товарищу Нексе долгой и плодотворной работы. Мы знаем, что он сумеет потерпеть новые силы из бесконечных богатств нашей родины, которая стала дорогой и ему.

Дорогой товарищ Мартин Андерсен-Нексе.

В течение сорока лет боретесь вы словом, делом и своим творчеством за освобождение рабочих всех стран, за победу социализма. Вы подарили мировому пролетариату ряд ценнейших книг огромного политического значения и высокого художественного достоинства. Целое поколение почитателей всех стран водовозмужавало вашими словами, целое поколение пролетарских писателей мира училось у вас писать и бороться.

Мы еще многого ждем от вас. Мы знаем, что с своим большим опытом и с своей юношеской силой вы являетесь одним из ценнейших борцов мирового пролетариата на культурном фронте, в борьбе против империалистической войны, за защиту великого отечества пролетариата.

К 65-летию со дня вашего рождения, в сороковую годовщину вашей литературной деятельности мы шлем вам свой горячий братский привет.

Мы ждем мировому пролетариату иметь много таких борцов, как вы, дорогой товарищ Мартин Андерсен Нексе.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ.

„УРОК АНАТОМИИ“ (ПО РЕМБРАНДУ)

Дружеский шарж Н. Фадюка

Н. ТИХОНОВ И ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПОЭТЫ.

Всеукраинский съезд писателей

На утреннем заседании 23 июня выступили тт. Коцюба, Левина, Арнадий Любченко, Колесниченко, говоривший о доббасских писателях, т. Потанин, остановившийся на вопросах создания истории фабрик и заводов, т. Батунов — о проблемах детской литературы, т. Кивитко — о еврейской литературе, т. Владово — о детской литературе и научно-художественном жанре, т. Магидов, остановившийся на вопросах организации труда писателя, сопереживания и ударицистиче, связи писательских и профсоюзных организаций.

Съезд приветствовала делегация директоров образцовых школ Харькова. Вечернее заседание не было. Съезд в полном составе провозглашал ЦК партии и правительство, переизаживание в Киев.

На первом утреннем заседании 24 июня выступил т. Костопправ, говоривший о греческой литературе на Украине, т. Гофштейн — о еврейской литературе. Тов. Кулиш в своем выступлении признал свои крупнейшие националистические ошибки и сузил свою прошлую деятельность. Тов. Кулиш заявил, что реабилитировать себя можно не выступлениями, а лишь творческим документом. Он рассказывает о замужней им новой пуще, которая должна показать полную его перестройку.

Тов. Хазан характеризует растущий черниговских писателей, тов. Ноте Лурые указывает на слабость критики в еврейской литературе, предостерегает о молодых авторах; далее выступила тт. Санченко, Иогансен, подчеркнувший необходимость усиления связи с русской литературой, Чевянский, говоривший о юморе и сатире.

Зав. сектором литературы и искусства ЦК ВКП(б) т. Ганс, подчеркнув высокий идейный уровень съезда, подробно останавливается на проблемах выращивания молодых кадров, характеризует достижения в этой области Харькова, Киева, Лодбасса, Чернигова, слабость работы в Одессе, обращает внимание на огромное значение кинодраматургии, коей пренебрегают крупные писатели, говорит о северной работе издательства с молодыми авторами.

Тов. Владимир Толстой призывает содействовать кампаниям построения агарта для эскадрильи Горького.

После доклада мандатной комиссии принимается резолюция, с положительной оценкой деятельности украинского оргкомитета, а также специальная резолюция о творческой помощи молдавским писателям.

Съезд переходит к выборам. Правление избирается на 25 человек. В правление вошли тт. Гордольский, Гофштейн, Кирилленко, Борис Новаленко, Копиленко, Норейчук, Коцюба, Кулиш, Минитенно, Милев, Панч, Первотайский, Смолич, Тычина, Усенко, Фейер, Шупак; кандидаты — Левитина, Беспощадный, Терещенко, Щербина, Бажан, Семенов. Избирательная комиссия из 5 человек, лятфонд — 5 человек.

Затем с кратким заключительным словом выступил тов. Кулиш.

На этом заканчивается харьковская сессия съезда. Выборы на всесоюзный съезд состоятся в Киеве в середине августа.

На состоявшемся пленуме правления избран президиум, в который вошли тт. Кулиш, Минитенно, Панч, Кирилленко и Новаленко. Председатель — т. Кулиш, первый заместитель — т. Минитенно, второй — т. Панч, секретарь — т. Кирилленко.

А. КРОЛЬ.

КТО ВАШ ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ?

АНКЕТА РАБОЧИХ АВТОВОЗВОДА ИМ. МОЛОТОВА

ГОРЬКИЙ (наш корр.). Рабочий коллектив автозавода им. Молотова по инициативе библиотеки готовят всесоюзному съезду советских писателей свой социалистический наказ. В нем украинцы и инженерно-технические работники предлагают советским писателям требования на новые книги. Каковы рабочие требования и предложения?

Рабочий-ударник Кузнецов № 1 г. Зорин требует новых книг о гражданской войне. Токатьев, Камышев требуют большего знания произведений классиков, выдвигает предложение об издании общедоступной истории литературы.

Жена рабочего нацмена М. С. Юшера проект писателей дать арские, правдивые книги о тт. Димитрове и Мансе Гельце. Старший мастер т. Антонов ждет произведения о молодом человеке нашей эпохи, Нормирович т. Жидин надеется, что художники слова напишут о героическом походе «Челюскинцев» и летчиках-героях страны.

Электротехник т. Семеновка предлагает научную фантастику. Рабочий литейного цеха заявляет, что у нас мало книг пообознать «12 студия» и «Золотому теленку» Ильфа и Петрова. Создать книги, рождающие бурный смех — такого его требование. Инженер Кулагин совершенно справедливо отмечает, что они обя-

ЗАКОНЧИЛСЯ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

НОВОСИБИРСК, 25 июня (по телефону от нашего корр.). В Новосибирске закончился съезд писателей Западно-сибирского края, продолжавшийся 5 дней. Присутствовало 19 членов и кандидатов союза и 30 лучших активистов рабочих и колхозных литкружков. Съезд обсудил доклады т. Ф. Березовского о работе всесоюзного Оргкомитета, т. Ансона о работе краевого Оргкомитета, т. В. Итина о журнале «Сибирские огни», доклады о творчестве писателей Ойротии и Хакассии.

Съезд отметил огромные успехи советской литературы, достигнутые на основе решения ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.

Съезд констатировал рост национальной художественной литературы Ойротии, где выявлено около 40 начинающих писателей, написавших ряд поэм, рассказов и пьес для национального театра. Прения по всем вопросам проходили очень активно, под знаком большевистской самокритики. Избраны правление союза и делегаты на всесоюзный съезд.

АРК. ЛИТВИН.

Товарищи, разрешите приветствовать вас с'ездом от имени ЦК компартии большевиков Украины.

Ваш с'езд, бесспорно, будет важным этапом в жизни и развитии украинской советской литературы.

Больше двух лет прошло уже со дня исторического постановления ЦК КП(б)У от 23 апреля 1932 г.

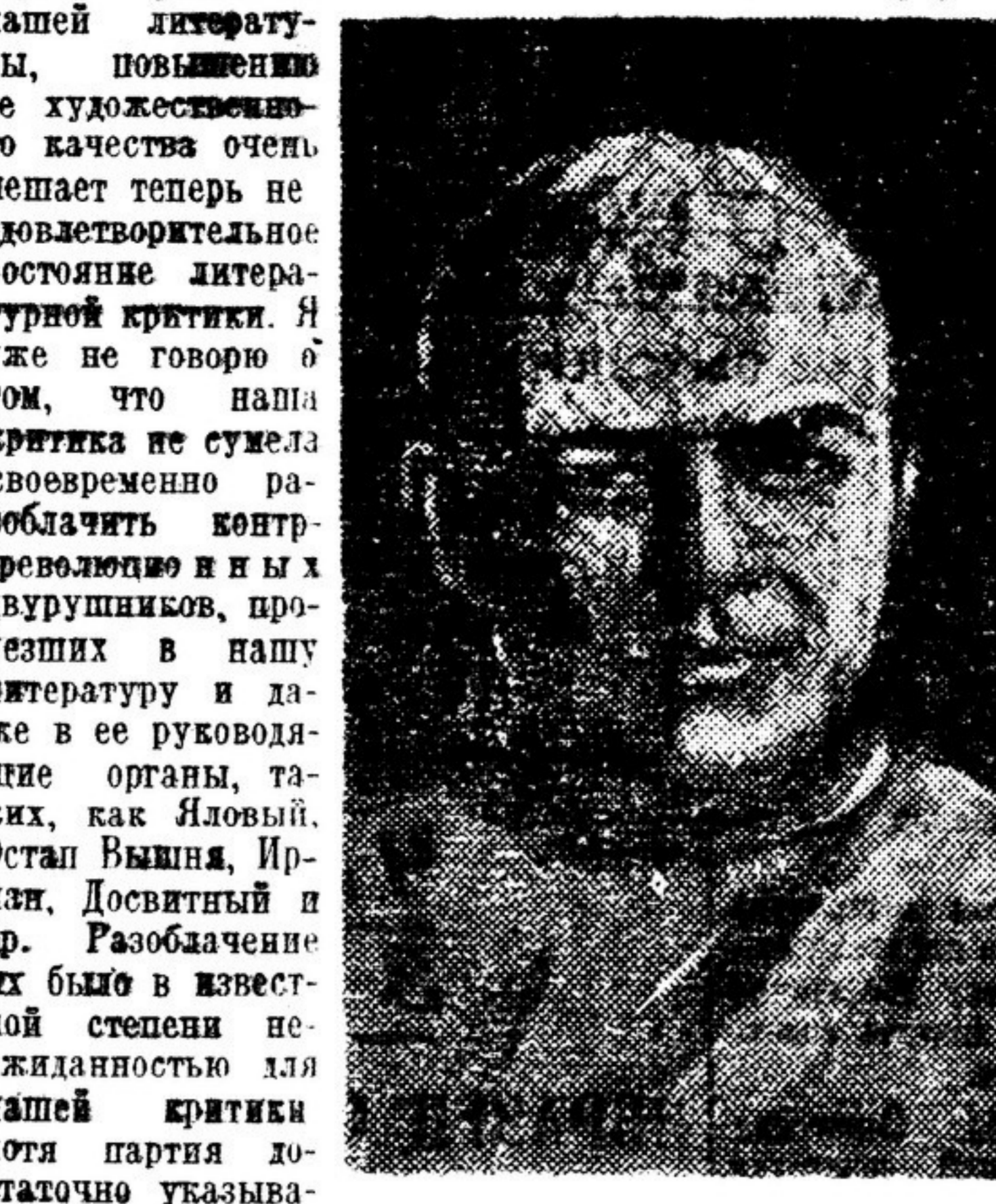
Об этом достижении, анализировав произведения отдельных писателей-коммунистов и беспартийных, можно сказать, что в них и до сих пор, которые здесь выступают.

Оставание сельского хозяйства в Украине продолжено, но оставание украинской советской литературы от задач, которые перед ней ставит жизнь, наше победоносное социалистическое строительство.

Оставание украинской советской литературы нужно ликвидировать на основе действительной большевистской борьбы за качество.

Сокращенная стенограмма речи Н. Н. Попова на открытии I всеукраинского съезда советских писателей 17 июня.

Н. Н. ПОПОВ СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б)У

Я хотел еще указать, что быстрому развитию нашей литературы, повышению ее художественного качества способствует теперь не удовлетворительное состояние литературной критики.

Возьмем, например, т. Карак, — этого и сказать не могу. Возьмем другого, До последнего времени у нас не была раскритикована как следует теория в том, будто бы основоположники украинской литературы являлись Чумаком, Михайличенко, Блакитный (еще до вступления в КП(б)У).

Возьмем, например, т. Карак, — этого и сказать не могу. Возьмем другого, До последнего времени у нас не была раскритикована как следует теория в том, будто бы основоположники украинской литературы являлись Чумаком, Михайличенко, Блакитный (еще до вступления в КП(б)У).

КП(б)У совершенно ясно отмечал, что писателю открывать литературу от политическим светом и является неархивистской. Не можем мы забыть, что Блакитный осенью 1920 г. выступил с тезисами и статьями, которые расхолаживали с партийной линией в национальном вопросе.

Перед нашей литературной критикой стоят величайшие задачи. Она должна научиться разоблачать врагов пролетарской диктатуры даже тогда, когда они прикрывают свою сущность. Она должна поднимать на надлежащую высоту оценку современных произведений советской литературы.

С этим неразрывно связана пролетарская, большевистская оценка прошлого, нашего наследия, украинской классической литературы и большевистский отбор всему, что может дать националистическое наследие.

Ясное дело, что одновременно нужно со всей решительностью быть по леваликам, готовитесь к попыткам свести на-нет наше классическое наследие и даже зачислить его в разряд контрреволюционного.

Товарищи, позвольте выразить полную уверенность в том, что ваш с'езд сумеет справиться со стоящими перед ним теперь величайшими задачами, что он наметит совершенно правильный путь дальнейшего развития украинской советской литературы в братской связи с русской советской литературой.

НОВЫЙ ОЧЕРК

Начал Михаил Пришвин книгой «В краю непуганных птиц». Это описание того края, где сейчас пролежал Белочер.

Книга была востроена на противопоставлении двух планов: Пришвин ехал в сказочную страну, где живут Иванушки-Дурачки в прекрасные царевны.

Страна как будто и похожа на ту сказочную и не похожа. У Пришвина есть юмор, он рассказывает о том, как ловили его сказочные люди семту, поймали сванку.

И очень смеялась Мария Маревна. И сам Пришвин, которого приняли сперва крестьяне за члена государственной думы по фотографической части, сам он разочаровал крестьян.

На юмористическом свете, на ощущении несоответствия литературного плана с реальным построена книга Пришвина.

Пришвин переделывал, рос и вырос очень сильно. Старую литературу он понимает хорошо уже как чужую. Он понимает старое противопоставление природы и героя.

Прежде Пришвин писал свои очерки на сложном сочетании кусков, на отходе от главной темы и возвращении к ней. Техника, в какой-то степени связанная с цветущей эпохой нашего старого очерка.

Это хорошо рассказано, но в этом рассказе Пришвин еще продолжает старый очерк.

По такому принципу построена Пришвинская повесть фотоочерков, которые построены на повторяющихся и перекрывающихся образах.

Хочет Пришвин связать сложную часть, которая прежде была в двух фортах — один спереди, а другой сзади, чтобы закрыть просеянное место, с фабрикой «Парикская коммуна».

Фабрика эта от старого хозяина сильно отапливается, это не просто другой адрес, и пишет сейчас Пришвин не так, как прежде, а иначе.

Пришвин на канале был частью художественного произведения: вращал, тем, что нужно переделать.

Ирина в день провела на Наводной. Открывал и закрывал Валдай. Это другое отношение к миру.

Новый очерк сильно отличается от старого, иногда отличается плохо. В первом произведении своим Жюль Верн так описал полет в высоту.

«Здесь прежде была степь и сиреневый суслики».

В конце концов и Гончаров приезжает в новый мир, с требованием, чтобы все было, как в старом мире.

Согласен ее сохранить как почитаемую, даже возможно сердится, что она так быстро стареется, но внутренних ее законов знать не хочет в этом доверии.

Старый очерк не удовлетворяет читателя.

Существует уже тип нового очерка. Возьмем «Кара-Бугаз». В «Кара-Бугазе» основной герой, основная сюжетная связь — пустынный и безлюдный край.

Наустовский может далеко отходить от темы, потому что она временная. У Наустовского в одном месте хорошо рассказывается о том, как через бесплодную пустыню идут люди и для того, чтобы не потерять дорогу, оставляют самих себя — отставших.

Наустовский держит связь с главной темой через людей. И книга оказывается напряженной, хотя в ней и не приобичено к старым надеряковым приемам.

„Бейсик Инглиш“ и современная английская проза

Джордж Мур, крупный английский стилист, сравнивал современный английский язык с монетой, так долго бывшей в обращении, что герб почти потерял свои очертания, а царапа его края стерлись.

С начала нашего века мы знаем немало писателей, желающих освещать свой литературный стиль и наставлять других. Учение большинства из них, однако, сводится к тому, что можно научиться писать, зная, как нельзя писать.

Писатель, очевидно, не осознает, что ребенок, «творящий глагол» из существительного, на самом деле просто мыслит ассоциативно. Так же мыслит и англичанин, когда говорит (ничего при этом не прибавляя к существительному), что он «молодоточит», «волают» и «бумажит».

Если считать английские глаголы «молодоточить» и «волают» изобретениями, то русский язык тоже изобретает глаголы путем прибавления к существительному глагольных окончаний (ужинать, планировать, регистрировать и т. д.).

Да заменяется словом «международный».

Хотя учение Бентама основано на смысловом содержании, а не на требовании стиля, все же писателям не мешало бы внимательно вдуматься в его «теорию глагола».

Вальда слова со значениями, что мы часто принимаем одно за другое. Когда мы встречаем новое слово, мы внимательно рассматриваем его и ищем в своем сознании эквивалент ему: когда же в наших устах звучит знакомое слово, нам кажется, что в нашем сознании возникает соответствующая мысль.

Итак, ко вышедшего для философов, экономистов, писателей не перестают говорить о проблемах стиля, о соотношении содержания и формы, о конкретных и абстрактных понятиях в языке.

Винкнуть в это дело поглубже. Ибо Бейсик Инглиш — это вызов, брошенный всей пишущей Англии.

Какое же такое Бейсик и какое отношение имеет он к английскому стилю? Бейсик Инглиш — это 850 английских слов, которыми можно выразить любую мысль.

16 глаголов Бейсика выбраны так, чтобы с помощью предлогов или названий действий выполняли функции 7000 английских глаголов.

Итак Бейсик Инглиш может быть рассмотрен не только как система упрощенного изучения английского языка, но и как попытка обогатить литературный материал для всех неудовлетворенных им.

ДУХ ПРОСТОКВАШИ

Что такое Тышлер, Штеренберг, Шевченко, Древин, Удальцова, Лабас, Истомин и еще с ними? Наверное, человек скажет: талантливые советские художники, члены Союза советских художников, много и с успехом работающие в театре, в станковой живописи, в графике, в декоративном искусстве.

Ничего подобного. Это шайка! Это: «Остатки формалистского течения (количественно довольно изрядные), которые опочались (?), тихой сапой продолжая расцветать (?) в породе домашней мануфактуры (?) художественную молодежь».

Картина ясная: перед нами активные классовые враги, окованные в союз советских художников и тихой сапой растлевающие нашу молодежь.

Казалось бы, разговаривать больше не о чем. Но существуют еще сенсационные подробности, которые заинтересованный читатель может найти в брошюре Осипа Бескина «Формализм в живописи». Бескин неожиданно обнаруживает «гнилой либерализм». Оказывается, не все формалисты безразличны:

«Повседневно гражданские некоторые (?) из формалистов являются нашими советскими людьми». «К этим людям могут быть переклассованы замечательные слова Горького: «Вы живете в атмосфере, которая пересыпывает врагостями, врагов протаргарила, закоренелых собственников, социально опасных».

Вот об этих-то «лучших», — о вредителях, о врагах пролетариата, о закоренелых собственниках, о социально опасных среди формалистов и забывает Бескин. Из-за них он от дня художественной общественности «горюет огоро» и «врезывается в толпу формалистского фронта с жестоким анализом».

Задача большая и легкая. Формалисты упрямо держатся за свои ошибочные творческие принципы. Их надо резко критиковать, с ними надо бороться. Но по-товарищески, умело, со знанием дела. Тогда даже самый жестокий анализ будет уместен и плодотворен.

Но такие анализы, как анализ Осипа Бескина, не только не плодотворны, но дают прямо противоположный эффект.

Такой анализ может даже у «лучших» отбить охоту подставлять свои холсты под «разрезывания».

Вот образцы этого анализа. Тышлер. По терминологии Бескина — романтик-интуитивист. «Основной тон картин Тышлера — нежный, зеленатово-голубой. Вводные им в свои полотна другие краски (обязательно белых тонов) поглощаются этой основной... Такая же схематичность (?) имеет место и по линии композиции большинства его картин, по линии разработки места действия. Обычно это бесцельный (?) луг или просто зеленая поляна... Возьмем его картину «Ждут». Параллельно нижней раме нечетко вроде деревенского плетня, около которого две взрослые фигуры и на которых — три детски. Смотрят вальс. Чего ждут? Почему?»

И вывод: «Творчество Тышлера следует перескочить через сегодняшнюю эпоху и раствориться в каком-то иллюзорном, патетическом (?) будущем. Такой скачок реакционен».

Ясно. Следующий!

Древин. «Древин является своеобразным выразителем вороныши в живописи... Он рисует не натуру, а только образы своей памяти, специфически омыленные от враносого, по его мнению, второстепенного... К примеру картина «Козуля». Она выполнена в нарочито примитивных, детских или первобытных приемах. Нарывный гиб ног, беспомощный корпус и т. д. Художник ищет раскрытия козулиной души, козулиной трепетности (?) не в реальном познании ее животной психологии, ее биологической личности, а в фиксации воспоминания о своем детском ощущении».

Все ясно. Следующий!

Шевченко. «В полотнах Шевченко мир как бы обрушивается на художника гипертрофированными объектами, они думают и заслоняют живую связь вещей и человека. Они доводят сами себя (?). Мир не движется (?), а застыл в них... Это отсутствие ощущений взаимосвязанности вещей и людей, происходящее от отсутствия социальной связи (смушайте! слушайте!) с нашей действительностью, естественно приводит к пессимистичности, ярко выраженной как в претной гамме, так и в условном облике предметов. Колорит мрачен, большинство полотен затеряны, и эту чертуну с трудом пробивают борющиеся с ней светлые тона».

Наличие «борющихся светлых тонов» вынуждает Бескина несколько смягчить приговор: «Еще бесцельный перелет взаимосвязь людей и вещей окружающего мира, Шевченко все же зорко их видит. В этом большая заслуга. Чего жалеть, Бескин не доказывает, но и без того все ясно. Следующий!»

Барто. «Много хуже обстоит дело с молодым последователем Шевченко — художником Барто... Если бы Барто был по-настоящему художником (пусть, по-своему) художником, мы бы имели полное основание отнести его к категории субъективных идеалистов».

Действительно положение затруднительное: куда отнести «неузнаваемого художника»? Но Бескину удается изловить его обобщенным взглядом.

«Одна из картин Барто называется «Лампочка Ильича в аду». Заметим: не просто «аду» или «электричество в аду», а именно «лампочка Ильича». Лампочка Ильича — это не какая-нибудь фабричная марка, это символ огромной иди электрификации, поднятия экономики и сознания на высшую ступень. И вот эта лампочка Ильича интерпретируется Барто в следующем виде: театральная-декоративная черно-синяя кавказская ночь. Сакая. Из саки ложится на землю локально ограниченное архаическое пятно (электричество). На переднем плане синие несколько человек Это все... Так Барто выхлещивает идею, так политическое содержание приписывается жертву чисто зрительному, формальному отношению к вещи, к нашей действительности».

Все ясно. Субъективный идеалист, и никакого даже «залога». Следующий!

Штеренберг. «Штеренберг зорко видит вещи, видит предметы и уж во

всяком случае умеет сделать вещь красивой... Его вещи и предметы очень хорошо воспитаны (?), облают хорошим тоном (?), умеют себя держать в обществе (?). Но взгляды внимательно в композицию. Вещь Штеренберга всегда является вещью не раскрытой. Она не вступает ни в какое взаимодействие с окружающим миром, она равна только себе самой, не познана. Эта вещь в себе. Как бы подчеркивая это абсолютность, вещь предстает у Штеренберга в своей абсолютной изолированности на гладком фоне картины. Нити, связывающие ее с миром, оборваны (?). «Простокваша» на мраморном столике композиционно разрешается так, что превращается в какой-то самолюбивый дух (?) простокваша».

Бескин говорит: «Многие из формалистов и из их неудачливых заступников наивно облекаются, зачем, мол, вы превращаете вопрос собственно творческий в политический? Бескин ошибается: не на это облекаются формалисты, вернее, не облекаются, а недоумевают, неужели же не нашлось среди советских искусствоведов человека, который мог бы грамотно разобраться в их творчестве?»

Ведь слова, сказанные Бескиным о художнике Филонове: «Чудовищная помесь метафизика с вульгарным материализмом, прикрытая псевдоучучностью», в первую очередь относятся к бескинской брошюре «Формализм в живописи».

О растлителях, о классовых врагах, о вредителях — монографии не пишут. Советские же художники вправе протестовать против тех антисоветских аттестатов, которые им раздает не в меру ретивый Бескин.

С Тышлером, с Штеренбергом, с Древиным и др., надо спорить, дискутировать. Их надо критиковать. Но разве не надо критиковать тех художников, которых Бескин не отнес в группу формалистов? Разве не надо спорить и дискутировать с Богорским, с Капманом, с Перельманом?

Но нельзя выдвигать за критику, за искусство безграмотную пошлячину, которую позволял себе Бескин в своей брошюре.

Талантливые советские художники заслужили лучшего.

О. М. БРИК.

ЕДИНСТВО СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Андрэ Мальро и Илья Эренбург в редакции журнала «Знамя»

На днях состоялся встреча редакция и активы журнала «Знамя» с Андрэ Мальро и Ильей Эренбургом. В беседе Андрэ Мальро поделился своими творческими планами, рассказал о работе над романом, который он пишет сейчас, и кратко сообщил о впечатлении, которое произвело на него пребывание в СССР.

— Меня поражает, — сказал он, — единство, которое существует у вас между людьми труда и работниками искусства. Их объединяет единая цель — общая работа, которую они совместно ведут.

Собрание, подобное тому, на котором я сегодня присутствовал, выглядело бы во Франции весьма специфическим. Три генерала и три писателя, сидящие в одной комнате, дискутирующие возбудили бы подорожание в честности или умственных способностях последних.

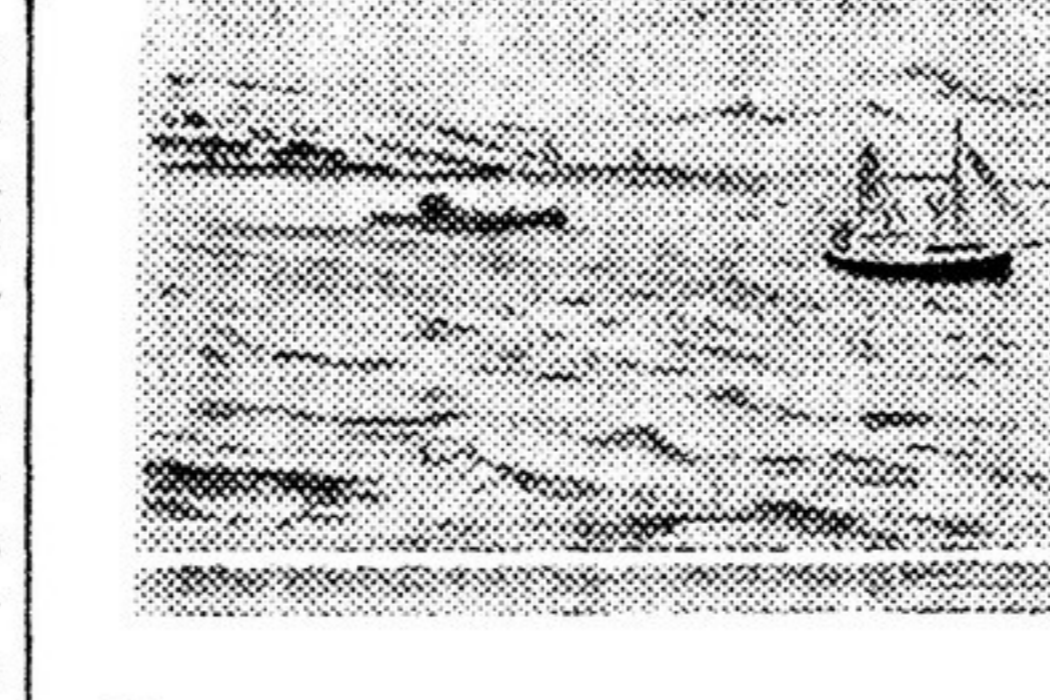
У генералов и писателей Франции нет общего дела, если писатели — не совершенные идиоты или не купленные генералами.

Лучшая же часть французских писателей прекрасно отдает себе отчет в планах и побуждениях империалистов и по первому зову встанет в ряды Красной армии, защищающей Советский союз.

Илья Эренбург рассказал о сравнении об аналогичном выступлении Андрэ Мальро в Париже, выступлении, вызвавшем яростные протесты со стороны фашистски настроенных литераторов.

В оживленной беседе о романе «Лев второй» И. Эренбург рассказал о намерениях, какие преследовал он в работе над романом.

— Все мы ищем сейчас каргалулам, — сказал он. — Тема слишком сложна, количество вещей, никак не описанных, огромно. Моя попытка написать о новом человеке ни в какой мере не кажется мне удачной. Но эти первые шаги, которые я делаю вместе со всеми советскими писателями, имеют для меня громадное значение. В этом плане для меня чрезвычайно интересна дискуссия, которая развернулась вокруг моего романа.

Третьяковская галерея открыла и приезде чепкишице в Парке культуры и отдыха интересную выставку «Север в искусстве».

Пападя из парка на эту выставку, зритель почти физически ощущает перемену климата. Бесконечные льды, серое небо, суровая земля — арена героических дел — контрастируют с жаркой и пыльной атмосферой парка.

На выставке представлены работы художников — участников северных экспедиций. Первый русский художник, посветивший свое творчество Северу, был А. Борисов, побывавший впервые на Новой Земле в 1825 г. Следующие им следовали охотники на работы советских художников. Север Борисова — унылая, почти необитаемая земля, где покинутый чепи

Профессор Ю. Н. Марр составляет «Справочник научно-литературной жизни современной Персии». В справочник войдут сведения о деятелях науки и литературы с характеристическими их произведениями.

АЛЬМАНАХ „АТАКА“

МИНСК (наш корр.). В последнее время оживилась работа оборонных писателей БССР. Вместо литературных кружков, существующих в частях, создаются гарнизонные объединения.

Правление Союза писателей посылает в лагера 10 поэтов и писателей. Вышел из печати большой литературный альманах на оборонную тему «Атака».

СТРОИТСЯ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР В МИНСКЕ

МИНСК. (наш корр.). Закончилась объявленная Наркомпросом БССР всеобщая конкурсная работа на строительство Большого государственного оперного театра в Минске. Поступило 25 проектов, которые на специальной выставке показаны трудящимся столицы.

Для строительства театра отведена площадь Парижской Коммуны.

ВЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЛАТВИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Первый докладчик на конференции т. В. Виксне значительно часть своего выступления посвятил анализу состояния литературного фронта в фашистской Латвии. Как и весь фронт культуры, литература здесь переживает тяжелый кризис. Мистицизм, идеализм, утопичность — вот наиболее характерные черты этой литературы. В особенности тяжелым является кризис социал-фашистской литературы. Все это обусловлено непрерывно усиливающейся процессом дифференциации в латвийской буржуазной литературе, отход от нее наиболее прогрессивных, наиболее честных писателей (Розит, Аунсурабиньши, из молодых — Кинут, Мейнхард, Рудит и др.). Растут симпатии, интерес к достижениям в области искусства и литературы СССР, несмотря на то, что фашистская диктатура создала обстановку зверского террора и подвергает преследованию лучших латвийских писателей.

В условиях Советского союза латвийская революционная литература получила все возможности свободного развития, только в СССР нашли приют преследуемые писатели Латвии (Линард Лайцен, Кинут, Фросс и др.).

Последние годы отмечены появлением в СССР ряда значительных художественных произведений — «Портфель и перья» Лайцена, «Ватраки» Цеплиса, «Северные пионеры» Симона Бергиса, «Стрелки поворачивают стволы» (пьеса) Надитис, «Грозный» — Я. Зидуна, сборник стихотворений Илля Шиллера, Пренена и целый ряд рассказов и стихотворений, разрозненных по периодическим изданиям (Роберт Зидеман, К. Пеленяис, З. Бираис и др.). Наряду с этим сле-

дует констатировать и определенный рост молодых кадров. Значительно расширилась тематика советской латвийской литературы. Известные успехи достигнуты в отражении революционного прошлого латвийского пролетариата.

Большое внимание уделяют советские латвийские писатели и современной тематике, тематике интернациональной и т. д. Но все же налицо очень большое отставание от роста и темпов социалистического строительства нашей страны. В советской латвийской литературе, — констатирует докладчик, — не создано еще произведения, равных по своей художественной убедительности произведениям великого отряда советской литературы — русских писателей. Многие повести и рассказы страдают чрезмерным схематизмом, публицистичностью, догматичностью и т. д.

Все это ставит с новой остротой вопросы учебы, культурного развития, в особенности освоения классического наследства. Нужно преодолеть ряд предрассудков, которые привели в среде латвийских писателей к отношению ряда крупнейших произведений латвийской буржуазной литературы, нужно глубже изучить творческий опыт таких писателей, как Андрей Упит, Райнис, и др.

В преднях по докладу т. Виксне выступили тт. Бергис, Саленен, Пиллар, Зидеман, Перле, Зидеман, Янель-Виана, Линард Лайцен.

Тов. Зидеман заострил внимание конференции на вопросе о борьбе с схематизмом в советско-латвийской литературе. Если в деловой латвийской литературе в Белой Латвии этот схематизм еще в какой-то мере оправдывался историческими условиями, то здесь, в СССР, сейчас никакого оправ-

длин говорит о присутствии человека. Север советских художников — это деятельная борьба с суровой природой, это порты, лесовозы, заводы, новые люди страны — врачи, моряки, капитаны.

Мурманск, Новая Земля, Карелия, Якутия в борьбе за новую жизнь — вот основная тема советских художников. Поэтому выставки, несомненно, будет содействовать тому колоссальному интересу в Северу, который наблюдается в самых широких массах.

В центре сверху — общий вид выставки. Слева — Букча Тикси. Шхуна «Прончищев», картина худ. А. Рыбинкова. Справа — Туман. Лесовоз, картина худ. Н. Григорьева. Внизу — Капитан В. И. Воронин картина худ. В. Беляева.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ГЛЕБА УСПЕНСКОГО

ЛЕНИНГРАД. (наш корр.). Как сообщалось уже в нашей газете, ИРЛИ Академии наук СССР готовит первое академическое издание полного собрания сочинений Гл. Успенского. Главным редактором издания — Л. Б. Наменов, в редакционную коллегию входят Ю. Оксман, Н. Писанов и А. Намеголов. В подготовке издания самое близкое участие принимает научно-исследовательская группа по Гл. Успенскому ИРЛИ Академии наук СССР. Руководитель этой группы А. Д. Намеголов поделился с нашим корреспондентом первыми итогами работы по изданию:

— Уже проделана большая работа по изучению печатных текстов Гл. Успенского. Гл. Успенский каждое переиздание своих сочинений детально перерабатывал. В итоге два издания собрания сочинений, вышедшие при жизни Успенского, во многом отличаются друг от друга, и каждое из них отличается от текстов этих же произведений, печатавшихся в журналах. Таким образом, редак-

Организуется БЕЛОРУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

МИНСК (наш корр.). Правление Союза советских писателей БССР на своем последнем заседании приняло решение об организации литературного музея. Музей будет создан при Библиографическом институте. В нем будут собраны материалы, характе-

ризующие историю белорусской литературы, при чем основное внимание уделено послевоенному периоду. Музей должен будет прийти на помощь педагогу, писателю, студенту в научной, учебной и творческой работе.

даны ему нет и быть не может: мы должны бороться за полноценную художественную литературу, за полноценные образы, за высокую культуру слова.

Тов. Пилабер говорит о необходимости большей популяризации произведений советско-латвийской художественной литературы среди латвийских рабочих, численность которых в СССР довольно значительна.

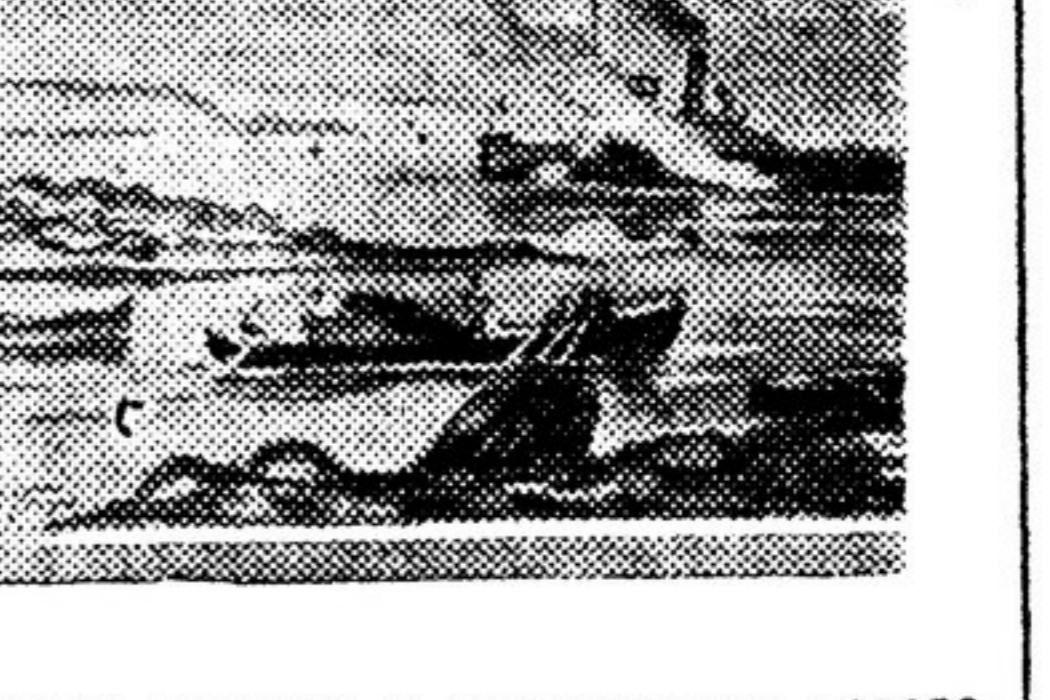
О необходимости борьбы за повышение чувства ответственности у молодых писателей говорит тов. Саленен.

Тов. Янель считает, что необходимо дать более развернутую критику ошибке левого фронта пролетарских латвийских писателей, ведущих явно сектантскую политику в отношении тех мелкобуржуазных и буржуазно-оппозиционных писателей, за завоевание которых нужно бороться. Подгизка же изоляции, которую осуществляла в отношении этих писателей левый фронт, приводила к тому, что они неизбежно попадали под влияние враждебных и чуждых революционной литературе элементов.

В издательстве «Радзана литература» в Харьков печатается альманах болгарских писателей «Подъем». В альманахе вещи М. Молчачева, К. Илианова и Н. Фунлея и молодых авторов Адмарова, Мавродия, Владова, Гермина и Марнова. Альманах «Подъем» печатается на болгарском языке с предисловием и под редакцией А. Досносова. Содержание сборника отражает достижения социалистического строительства в национальных болгарских районах СССР и описывает фашистский террор в Болгарии.

Книжная витрина

В ЛЕНИНГРАД выпли книги: ● Б. Лихарева, «Книга стихов», стр. 80, цена 1 р. 75 к. В книге собраны три цикла стихов: «Красноармейский год», «Керженские партизаны» и поэма «Герасим Фейня» ● Н. В. Петров (засл. деят. искусств) «Ремеслер читает пьесу» (Материалы к теории ремесленничества), стр. 147, цена 2 р. 75 к. (с переплетом). ● Издательство писателей в Ленинграде вышло книга: ● В. Засурин, «Горы», книга 1-я (серия, посвященная всевозможному селу писателей), стр. 300, цена 4 р. 65 к.

длин говорит о присутствии человека. Север советских художников — это деятельная борьба с суровой природой, это порты, лесовозы, заводы, новые люди страны — врачи, моряки, капитаны.

Мурманск, Новая Земля, Карелия, Якутия в борьбе за новую жизнь — вот основная тема советских художников. Поэтому выставки, несомненно, будет содействовать тому колоссальному интересу в Северу, который наблюдается в самых широких массах.

В центре сверху — общий вид выставки. Слева — Букча Тикси. Шхуна «Прончищев», картина худ. А. Рыбинкова. Справа — Туман. Лесовоз, картина худ. Н. Григорьева. Внизу — Капитан В. И. Воронин картина худ. В. Беляева.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ГЛЕБА УСПЕНСКОГО

ЛЕНИНГРАД. (наш корр.). Как сообщалось уже в нашей газете, ИРЛИ Академии наук СССР готовит первое академическое издание полного собрания сочинений Гл. Успенского. Главным редактором издания — Л. Б. Наменов, в редакционную коллегию входят Ю. Оксман, Н. Писанов и А. Намеголов. В подготовке издания самое близкое участие принимает научно-исследовательская группа по Гл. Успенскому ИРЛИ Академии наук СССР. Руководитель этой группы А. Д. Намеголов поделился с нашим корреспондентом первыми итогами работы по изданию:

— Уже проделана большая работа по изучению печатных текстов Гл. Успенского. Гл. Успенский каждое переиздание своих сочинений детально перерабатывал. В итоге два издания собрания сочинений, вышедшие при жизни Успенского, во многом отличаются друг от друга, и каждое из них отличается от текстов этих же произведений, печатавшихся в журналах. Таким образом, редак-

Организуется БЕЛОРУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

МИНСК (наш корр.). Правление Союза советских писателей БССР на своем последнем заседании приняло решение об организации литературного музея. Музей будет создан при Библиографическом институте. В нем будут собраны материалы, характе-

ризующие историю белорусской литературы, при чем основное внимание уделено послевоенному периоду. Музей должен будет прийти на помощь педагогу, писателю, студенту в научной, учебной и творческой работе.

даны ему нет и быть не может: мы должны бороться за полноценную художественную литературу, за полноценные образы, за высокую культуру слова.

Тов. Пилабер говорит о необходимости большей популяризации произведений советско-латвийской художественной литературы среди латвийских рабочих, численность которых в СССР довольно значительна.

О необходимости борьбы за повышение чувства ответственности у молодых писателей говорит тов. Саленен.

Тов. Янель считает, что необходимо дать более развернутую критику ошибке левого фронта пролетарских латвийских писателей, ведущих явно сектантскую политику в отношении тех мелкобуржуазных и буржуазно-оппозиционных писателей, за завоевание которых нужно бороться. Подгизка же изоляции, которую осуществляла в отношении этих писателей левый фронт, приводила к тому, что они неизбежно попадали под влияние враждебных и чуждых революционной литературе элементов.

В издательстве «Радзана литература» в Харьков печатается альманах болгарских писателей «Подъем». В альманахе вещи М. Молчачева, К. Илианова и Н. Фунлея и молодых авторов Адмарова, Мавродия, Владова, Гермина и Марнова. Альманах «Подъем» печатается на болгарском языке с предисловием и под редакцией А. Досносова. Содержание сборника отражает достижения социалистического строительства в национальных болгарских районах СССР и описывает фашистский террор в Болгарии.

Книжная витрина

В ЛЕНИНГРАД выпли книги: ● Б. Лихарева, «Книга стихов», стр. 80, цена 1 р. 75 к. В книге собраны три цикла стихов: «Красноармейский год», «Керженские партизаны» и поэма «Герасим Фейня» ● Н. В. Петров (засл. деят. искусств) «Ремеслер читает пьесу» (Материалы к теории ремесленничества), стр. 147, цена 2 р. 75 к. (с переплетом). ● Издательство писателей в Ленинграде вышло книга: ● В. Засурин, «Горы», книга 1-я (серия, посвященная всевозможному селу писателей), стр. 300, цена 4 р. 65 к.

ПАРОДИИ

ЕВГЕНИИ ДОЛМАТОВСКИЙ

НЕ ЛЮБОВЬ, А КАРТОШКА

Девчонка из нашей брашки Работала в многоотражке, И часто по вечерам, Скватывила подмышку книжку, Она бежала вприпрыжку На релетицию в трам.

Нак лучшую из девчонок, Я, кажется, с самых пенюнок Бабуно ее любил... (Чему вы смеетесь, девчонка?) Она жила на Волхонка, А я на Арбате жил.

И вышло такое дело: Она играла в «Отелло» С большим подъемом. И вдруг В ее золотые курашки И стоптаные туфельки Влюбился мой лучший друг.

И вот, постольну — постольну В Вальку влюбился Коляка, Ударник и бригадир. Вскоре на почве трама У нас разыгралась драма, Какой не знавал Шекспир!

Чтоб в юрне замать это дело, Пришли мы и заворотулю (На сердце — такая мура!) И просим послать надолю — Меня на Нижнюю Болгу, А Колюку на Верхний Урал...

Загор, улыбувшись налево, Сказал нам, вручая пелуеку: «Ребята! Бросьте бзуть! На Курском в дырявых ваггаххх Лежит не любовь, а картошка, И надо ее разгрузить!»

И вот мы с Колюкой на-пару Соспыхли картошку в тару. Картошка была на-ята! Потом, разгрузив картошку, Мы вместе пошли в книшюку, И дали друг другу пята!

СЕРГЕЙ ШВЕЛОВ.

НА АНГАР ДЛЯ САМОЛЕТА

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

На строительстве ангара и базы для эскадрильи «Максим Горький» писатели и журналисты внесли 3.450 руб. Ф. ПАНФЕРОВ и В. МИКУЛИН внесли по 500 руб., П. ПАВЛЕНКО, К. ФИНН, К. ПАУСТОВСКИЙ, Б. ЛЕВИН, Л. НИКУЛИН, А. БУХОВ, и Д. ЗАСЛАВСКИЙ внесли по 300 руб. 250 руб. дал на строительство самолета Б. ГАЛИН. По 200 руб. внесли В. ГЕРАСИМОВА, Е. ГАБРИЛОВИЧ и А. ЭРЛИХ. По 100 руб. внесли Л. РОВИНСКИЙ и Н. КРЕН.

Деньги нужно вносить на текущий счет Всесоюзного комитета (№ 101277/150 в Октябрьском отделе Гостбанка — Москва, ул. Горького, д. 46) с обязательным указанием: «На ангар». В Москве — непосредственно в комитет: Петровка, 10, пассаж. 2-й этаж, помещение 42, тел. 3-15-64.

БОЛГАРСКИЙ АЛЬМАНАХ

В издательстве «Радзана литература» в Харьков печатается альманах болгарских писателей «Подъем». В альманахе вещи М. Молчачева, К. Илианова и Н. Фунлея и молодых авторов Адмарова, Мавродия, Владова, Гермина и Марнова. Альманах «Подъем» печатается на болгарском языке с предисловием и под редакцией А. Досносова. Содержание сборника отражает достижения социалистического строительства в национальных болгарских районах СССР и описывает фашистский террор в Болгарии.

Книжная витрина

В ЛЕНИНГРАД выпли книги: ● Б. Лихарева, «Книга стихов», стр. 80, цена 1 р. 75 к. В книге собраны три цикла стихов: «Красноармейский год», «Керженские партизаны» и поэма «Герасим Фейня» ● Н. В. Петров (засл. деят. искусств) «Ремеслер читает пьесу» (Материалы к теории ремесленничества), стр. 147, цена 2 р. 75 к. (с переплетом). ● Издательство писателей в Ленинграде вышло книга: ● В. Засурин, «Горы», книга 1-я (серия, посвященная всевозможному селу писателей), стр. 300, цена 4 р. 65 к.

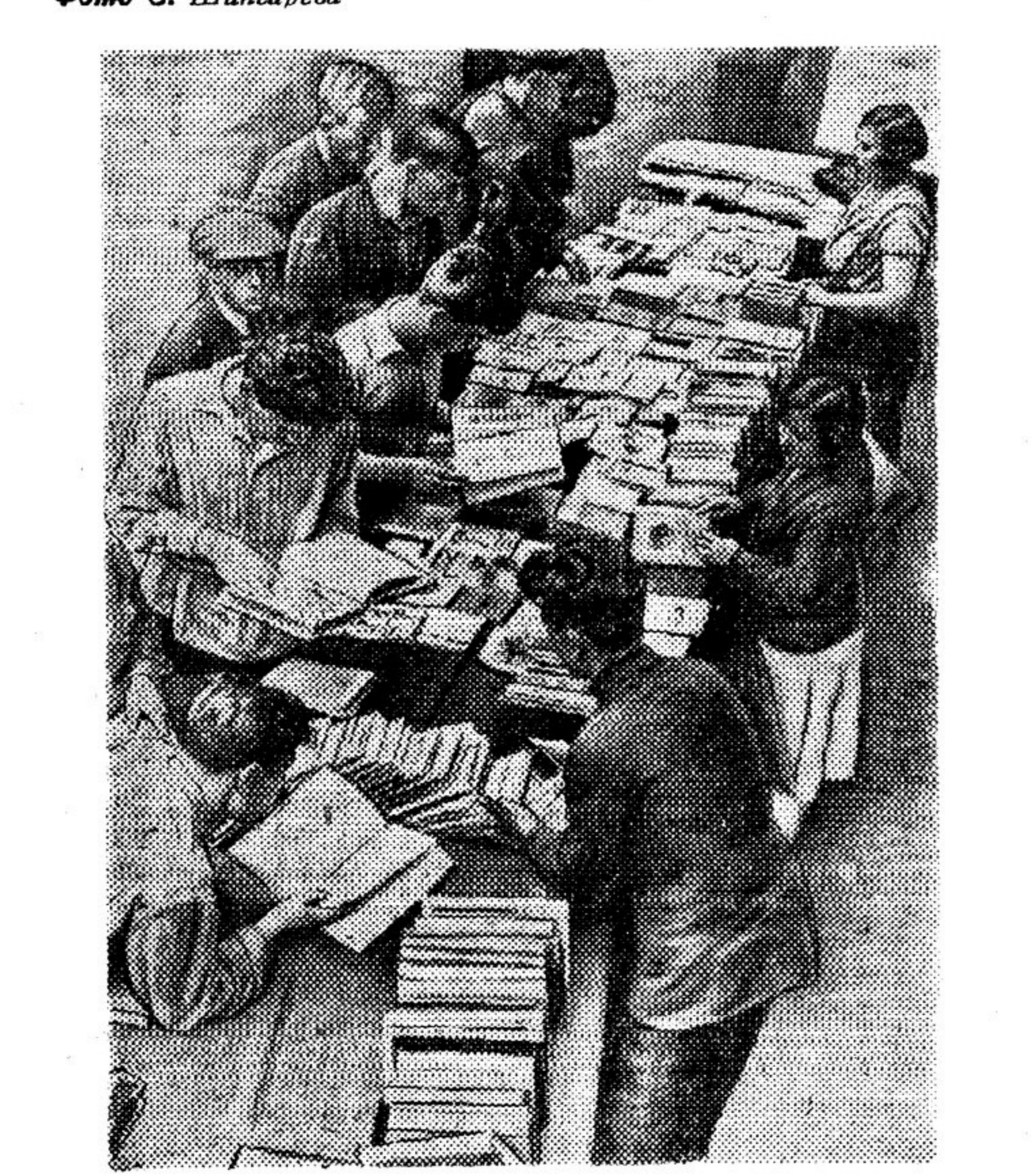
Поправка

В № 80 «Д. Г.» в статье «Суд писателей Украины» напечатано А. Либченко, следует читать П. Либченко.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнальное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская бульвар, 25 Дом Горького, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрельцов бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

ИЗВЕЩЕНИЕ

На Электромобинате открылся базар книги. Базар пользуется большим успехом у рабочих Электромобината.

ЧИТАЙТЕ
очередной № 18 (51)
ЖУРНАЛА
За Рубежом

посвященный современной революционной зарубежной литературе.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Фронт литературы
Мартин Андерсен Нексе — Братия.
Бориса Шоу — На западе.
Джон Дос Пассе — Вашингтон.
Андрэ Мальро — Периоды войны.
Ифе Ласт — Новая работа.
Валентин Куртюр — Живая смерть.
Генрих Манн — Серьезная жизнь.
Арульф Эверлянд — Мать.

Творчество характеризует не интуитивный писатель, а сознательный писатель, Мирова поэтика о советской литературе. Мировая поэтика и революция. Победители львов.

Цена номера 1 руб.
Подписки в книжках Союзпечати.
Подписная цена: 12 мес. — 30 руб., 6 мес. — 15 руб., 3 мес. — 7 руб. 50 к.

Подписку направляет почтовым переводом — Москва, 6, Стрельцов бульвар, 11, Жургазобединение или отделы почты в отделениях Союзпечати.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

Советское фото

С 1 июля устанавливается новая периодичность журнала «Советское фото» — один раз в месяц.

Очередные выпуски выйдут под следующей нумерацией:
№ 4/5 — за июль-август,
№ 6 — за сентябрь,
№ 7 — за октябрь,
№